

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ САЯСАТТАНУ ФАКУЛЬТЕТІ

Дәстүрлі Тәжібаев оқулары шеңберінде өткізілетін әл-
Фараби атындағы ҚазҰУ-дың 80-жылдығына арналған
**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПРАКТИКАЛЫҚ
ПСИХОЛОГИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ МЕН
ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАСЫ»** тақырыбындағы
Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
**«ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В
КАЗАХСТАНЕ»**, посвященной 80-летию Казахского
национального университета имени аль-Фараби
в рамках традиционных ежегодных Тажибиевских чтений

MATERIALS

of International Research and Practical Conference
**«HISTORY OF FORMATION AND PROSPECTS OF
PRACTICAL PSYCHOLOGY DEVELOPMENT IN
KAZAKHSTAN»** Dedicated to 80th Anniversary of Al-Farabi
Kazakh National University within a frame of the traditional
annual Tazhibaev's readings

Алматы
27 ақпан 2014 ж.

**Халықаралық ғылыми-практикалық конференция
«Қазақстандағы практикалық психологияның қалыптасу тарихы мен даму перспективасы»**

<i>Күркебаева Г.М.</i>	
Жас мамандардың кәсіби бейімделуін қалыптастыратын әлеуметтік-психологиялық тренинг тиімділігі	70
<i>Мадалиева З.Б., Христофорова В.К.</i>	
Об особенностях нравственного самосознания социально и педагогически запущенных подростков	74
<i>Мендикулова Ж.</i>	
Ұлы ғұламалар мұраларындағы тулғаның сөйлеу мәдениеті туралы ой-пікірлерін педагог қызметінде ескерудің маңыздылығы	80
<i>Омиртаева А.А., Нуртаева С.К., Тоганбек А.</i>	
К проблеме подготовки педагогических кадров в дошкольных образовательных учреждениях	83
<i>Оңалбеков Е.С., Солтыбай А.</i>	
Қазақстан республикасы және Ұлыбританиядағы әлеуметтік-педагогикалық қызметтің дамуы (салыстырмалы талдау)	87
<i>Ордагулова Д.И.</i>	
Студенттік кезеңдегі өзін-өзі тануға органың әсері және оның психологиялық ерекшеліктері	92
<i>Өмірзақова Ә.М., Дәрменбаева Н.</i>	
Болашақ педагогтардың даярлауда ойынның маңызы	96
<i>Өмірзақова Ә.М., Дәрменбаева Н., Есқалиева Г.Б.</i>	
Болашақ педагогтардың кәсіби құзіреттілігін қалыптастыру	101
<i>Польвянная Н.В., Ахтаева Н.С.,</i>	
Исследование влияния курения и физической культуры на уровень индивидуального благополучия студентов	106
<i>Садықова А.Т., Казурова М.К.</i>	
Взаимосвязь особенностей характера и адаптации студентов первого курса	114
<i>Сангилбаев О.С., Сангилбаева А.О.</i>	
Психология мамандығына кәсіби білім беру мәселесі	120
 3 СЕКЦИЯ. С.М. ЖАҚЫПОВТЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҒЫЛЫМИ ЖЕТІСТІКТЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ПСИХОЛОГТАРЫ ҚАУЫМДАСТЫҒЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ	
СЕКЦИЯ 3. НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ С.М. ДЖАКУПОВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПСИХОЛОГОВ	
<i>Камзанова А.Т., Жолдасова М.К.</i>	
Концепция совместно-диалогической познавательной деятельности и компетентностный подход в современном в вузе	127
<i>Исаханова А.А.</i>	
Открытие практической психологии для Казахстана	130
<i>Турсунгожинова Г.С.</i>	

К вопросу влияния информации о факторах окружающей среды на психологические особенности человека	132
--	-----

4 СЕКЦИЯ. ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ПРАКТИКАЛЫҚ ПСИХОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Абдраманова П.А., Таубаева Ш.Т.</i> Дарынды оқушылармен жұмыс	138
<i>Абдрахманова А.Т.</i> Жағымды мінез-құлық дағдылары мен адамгершілік сезімдердің арақатынасы	142
<i>Абрелева М.М., Бахтыбек Р.Б., Дүйсенбеков Д.Д.</i> Психологическая феноменология религиозно-политического экстремизма	147
<i>Абубаки А.А., Қалымбетова Э.К.</i> Орта буын мектеп оқушыларының психологиялық ерекшеліктері	153
<i>Аймухамбетов Т.Т.</i> Формула успеха как актуальная проблема практической психологии	158
<i>Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К.</i> Жабық мекемедегі тәрбиеленушілерді сүйемелдеу мәселелері	161
<i>Алғабекова Д.А.</i> Тұлғаның ұлттық мінез - құлық ерекшеліктері	166
<i>Аманкелді С.А., Наурзалина Д.Г., Толегенова А.А.</i> Эмоциональное выгорание как фактор деформации ценностно-смысловой сферы личности в условиях экстремальных ситуаций	170
<i>Аманова А.К., Мамаева А.Ж.</i> Этностық өзіндік сананың психологиялық аспектілері	175
<i>Анкешова О.А., Ниязғалиева-Сатыбалдинова К.А., Алиева А.С.</i> Психологические методы решения педагогического конфликта	180
<i>Аргынбаева А.К., Айтышева А.М.</i> Дарындылықты анықтау жолдары және оны қолдау	183
<i>Ауталипова Е.Н.</i> Ойын – балалардың эмоциялық-интеллектуалдық даму іс-әрекеті ретінде	187
<i>Аязанова А.Ж., Исмаилова М.Ә.</i> Тұлғаның даралық стильдерін зерттеу мәселелері	191
<i>Бапаева М.Қ., Ералиева Ж.</i> Жасөспірімдерде өзін-өзі бағалау деңгейінің қалыптасуына өзін-өзі тәрбиелеу мен өзін-өзі түсінудің ықпалы	196
<i>Бахтыбек Р.Б., Абрелева М.М., Нурадинов А.С.</i> Методы психологического внушения, используемые в политической коммуникации (на примере пропаганды радикальной идеологии)	203
<i>Бейсенова Ж.Ж.</i> Жана әлеуметтік-экономикалық жағдайда тұлғаның жеке және кәсіби	

және өзіне-өзі қоятын талаптарға жауап беру, айналасындағылармен қарым-қатынасы реттеу қажеттігінен туады.

Өзінің жеке басына талдау жасауды жасөспірімдік қарым-қатынастар мен іс-әрекетті ұйымдастыру үшін, қазір және болашақта өзі үшін маңызды міндеттерге жету үшін қажетті амал деп біледі. Өзін білу осының шарты болып көрінеді. Өзі туралы пайымдаулардың әлеуметтік-реттеушілік функциясы мынадан айқын көрінеді жеткіншек негізі әуелі өзінің кемшіліктеріне назар аударып, оларды жойғысы келетінін сезінеді, ал кейін жеке адамның жалпы ерекшеліктеріне назар аударып, өзінің мүмкіндіктерін, қасиеттерін білуге тырысады. Кемшіліктерге ерекше назар аудару бүкіл жеткіншектік кезеңде сақталады: көбінде өзіне көңіл толмау көбейеді.

Жеткіншектің өзі туралы ойлауының көзделген ниеттік сипаты болады, дербес ішкі процеске айналады, бастауыш мектеп оқушысымен салыстырғанда қажетті әрі жаңа жағдай деп бағаланады. Жеткіншектің өзі туралы ойлана бастауының ең маңызды стимулы-оның құрдастарының арасында сыйлы болғысы келуі және өзіне жақын жолдастар, дос табуға ұмтылуы.

Жолдастарының ішінен біреуімен өзара қарым-қатынасы, ұнаған құрдасының ерекшеліктері туралы ойлағанда ол көбіне өзі туралы ойлай бастайды. Сыйлы және беделді құрдастарының қасиеттері, сондай-ақ жолдастарының ескертпелерімен өкпелері көбінесе жасөспірімді өзі туралы байыптап ойлауға, өзінің кемшіліктерін, өзінде жолдастары бағалайтын қасиеттердің жоқтығын көріп, ұғынуға әсер етеді. Ол осындай қасиеттері бар біреулерге теңесе бастайды, құрдастарына теңесудің мәнді әрі көп тараған себептері жеткіншектің балалармен дос болып, оларға ұнағысы, құрдастары мен жолдастарынан жаман болмай, олармен тең болғысы келуі болады.

Жеткіншектердің көбісі бірден бірнеше адамға теңелгісі келеді, яғни өзі басының сондай болсам деген бейнесі түрлі адамдардың жақсы жақтарынан жасалады: бір адамнан ойша бір қасиеттерді, екіншіден басқасы не біріншісіне ұқсасы т.б. алынады. Жасөспірімдер үлкендерге, өзінен үлкен балалар мен құрдастарына теңесем дейді, осының өзінде құрдастары өте үлкен орын алады. Үлгілердің арасында әдеби кейіпкерлер емес, нақты адамдар басым болады.

Жеткіншектерді өздері теңесем деген адамдардағы өзін тартатын көптеген қасиеттер мен ерекшеліктердің арасында қасиеттердің екі тобы басым болады. Бұлар - адамгершілік қасиеттер мен ерлік қасиеттері; алғашқыларының арасында жолдастық қасиеттер көп орын алса, екіншілерінің арасында ерлік қасиеттері (бұлар қыз балаларға ұнайды) үлкен орын алады. Үлгі тұтқан үлкендер де, балаларда да бұл қасиеттердің саралану жиілігі бірдей, олар кіші жастағы және есейген жеткіншектерге де ұнайды.

В.С.Мухинаның зерттеуі бойынша: кәмелетке толмаған қылмыскер балалардың, тәртіп бұзушылардың және милиция тіркеліп балалардың 10-9 пайызы топтан сырттатылғандығы және ол балалардың топтағы орнына өз ұжымына көңілі толмайтындығы туралы анықталған [6, 1456.].

Жеткіншектердің есеюіне көркем әдебиет, кино мен теледидар ерекше қызмет атқарады. Кино көруге әуестік жеткіншекке тән қасиет, ал кітап балалардың басым көпшілігіне субъективті қажеттілікке айналады. Оқырмандық ынта-ықыластың дамуына зер салу қызғылықты. Балаларға арналған әдебиеттің орнын, ересек оқитын әдебиет, ал кейін ересектерге арналған әдебиет пен романдар басады. Кітап пен фильм объективті тұрғыдан ғана емес, жеткіншектің түсінігінде де өмірмен адамдарды танып білу құралы болып шығады. Бұлардың екеуі де ересектер өмірінің алуан қырларымен адамдардың қарым-қатынасы проблемаларына өзінше бір үлгіде кіру әдісі болып табылады. Нақ сол кітаптар мен фильмдер жеткіншектерге қатынастар мен сезімдер күрделілігін, олардың адам өмірінің алар орнын білуге мүмкіндік береді. Олар жеткіншек өмірінің шегін кенейтіп, оны рухани тұрғыдан байытады.

Әдебиеттер

1. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975
2. Айтмамбетова, Б.Р. Основные методы воспитания /Б.Р.Айтмамбетова, А.А.Бейсенбаева; Каз.гос.пед.ун-т им.Абая 4 92-4/162,Алма-Ата: КГПУ
3. Жарықбаев Қ.Б. Жалпы психология. Алматы: Мектеп, 2000
4. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. - М.: Педагогика. 1984
5. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии. М., 2003.
6. Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1998.

Мақалада жағымды мінез-құлық дағдылары мен адамгершілік сезімдердің арақатынасы қарастырылған

В статье рассматривается взаимосвязь между нравственными чувствами и позитивным характером

The article examines the relationship between moral sentiments and positive nature

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

*Абрелева М.М.,
Бахтыбек Р.Б.,
Дүйсенбеков Д.Д.*

В постсоветской психологической науке для объяснения причин вовлечения в террористическую деятельность, а также особой жестокости, циничности и фанатичности террористов выделяются три основных подхода к пониманию их личности — психопатологический, пограничный и

психодинамический, реализующиеся в сферах юридической, политической и кризисной психологии. В данной статье анализируются первые два подхода, как разработанные наиболее детально.

Представители психопатологического подхода основываются на представлении о деструктивности и нарциссизме как черт личности, детерминирующих склонность человека к экстремистскому поведению и к террористической деятельности. Отправными позициями при этом выступают неопсихоаналитическая теория человеческой деструктивности Э. Фромма и психоаналитическая теория влечений З. Фрейда [1,2]. Согласно этому, адекватное объяснение поведению террористов дает описанная Э. Фроммом "злокачественная агрессия", или деструктивность. Последняя, будучи лишена всякого биологического смысла, выступает особенностью сугубо человеческой психики и является некой эволюционной аномалией. Деструктивность, проявляясь как садизм, садомазохизм и некрофилия, характерна для угнетенных социальных групп, жаждущих мести и перераспределения власти. Стремление к разрушению неизбежно возникает в тех случаях, когда не удовлетворяется стремление к созиданию, потребность в самоактуализации и поэтому, по определению И.Г. Малкиной-Пых, служит механизмом психопатической самоактуализации [3].

Согласно Э. Фромму, в патологической форме садизм, как стремление к неограниченной власти, трансформирует бессилие агрессора в иллюзию всемогущества. Мазохизм проявляется в стремлении подчинить себя другим, отказаться от свободы ради собственной безопасности, а садомазохизм – в жалости к себе и "своим" в сочетании с ненавистью к реальному или вымышленному противнику и готовностью к самопожертвованию.

Некрофилия трактовалась Э. Фроммом как влечение человека к смерти, разрушению, обращенность в прошлое и убежденность в том, что насилие является адекватным способом решения проблем и конфликтов. В отличие от З.Фрейда влечение к смерти понимается в расширенном, социально-политическом смысле, включая принятие смерти в качестве способа решения проблем, порождающего насилие. Ю.М. Антонян считает, что только наличием некрофильских особенностей в структуре личности можно объяснить мотивацию суицидального терроризма [4]. Еще более категоричен С.А. Эфиоров, однозначно связывающий жестокое поведение террористов с некрофильностью [5].

Что касается нарциссического комплекса, то на его наличие в личности террориста указывают Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Л.А. Почебут и другие [6, 7]. Представление о себе как о "самом-самом", подчеркивают они, и есть нарциссизм. Применительно к этнорелигиозному терроризму он проявляется в форме самолюбования, утверждений об исключительности и особых правах своей национальной и религиозной группы и ее представителей, о собственных выдающихся способностях, что можно обнаружить у большинства

террористических объединений, например, чеченских и ирландских [6]. Как отмечает Ю.М. Антонян, нарцисс-террорист не только уверен в своем совершенстве, но и доказывает это себе и другим, совершая дерзкие нападения и пренебрегая общепринятыми ценностями. На нарциссизм указывает и убежденность террористов в том, что они обладают единственно верной ("чистой") религией или политической доктриной. Потребность террористов в информационном эффекте и резонансе в медийном пространстве, реакции со стороны государственных и политических деятелей, общественности также нацелена на подтверждение своей исключительности. Отсюда следует определенная связь общества с терроризмом, которое само невольно подкрепляет терроризм, когда своим вниманием "питает" нарциссизм, изначально свойственный террористам. По мнению Ю.М. Антоняна, групповой нарциссизм объясняет нетерпимость и жестокость к инакомыслящим. Поскольку нарциссическая личность дезадаптирована вне своего нарциссического окружения (национального, религиозного, политического), то она будет агрессивной по отношению ко всем, кто не входит в группу, т.е. к иным и стремиться к сохранению своей групповой принадлежности, подтверждающей ее превосходство. С этой точки зрения нарциссизмом объясняется сплоченность и преданность организации. По мнению Э. Фромма, нарциссизм одна из главных причин деструктивности, любая форма которого – религиозная, расовая и политическая – неизбежно ведет к фанатизму и уничтожению любой "инакости".

В рамках второго подхода личность террориста понимается как уже не вполне нормальная, но еще не патологическая, т.е. аномальная. По мнению Д.В. Ольшанского, ее специфика обусловлена близостью к психике "человека толпы", "человека с искаженной логикой" (неспособностью к диалогу, компромиссам) и потому требующей компенсации своей "психологической ущербности" [8].

Д.В. Ольшанский, Т.Ю. Введенская и Е.А. Дзигумская, М.М. Решетников, О.В. Сляднева и другие наряду с психической нормальностью террористов отмечают наличие определенных акцентуированных черт. Эти черты личности, по их мнению, делают террористов неспособными к различению добра и зла [9-11]. Аномия, по Э. Дюркгейму, отражает пограничную между нормой и патологией жизненную ситуацию, возникающую в кризисные периоды развития общества, где личность теряет ценностные и моральные ориентиры, ранее сдерживавшие деструктивное поведение. При этом террористы используют бессознательную самозащиту, наиболее часто – проекцию, возлагая свою экстернальную ответственность за насилие на обстоятельства и людей.

Между тем в последние годы во мнениях представителей второго подхода отчетливо прослеживается другая тенденция, подчеркивающая приоритет роли сознания, а не личностных черт личности (патологических или акцентуированных). Смыслообразующее начало экстремистского поведения и

трансформации личности обычного гражданина в террориста лежит в упрощенной логике, которая основана на абсолютизации "единственно верной идеи", не допускающей в сознание любую иную, противоречащую ей мысль. Эта особенность регуляции со стороны сознания названа Д.В. Ольшанским "моноидеизмом", В.В. Витюком и С.А. Эфировым – "экстремистским типом сознания", Ю.М. Антоняном – "закрытым" типом личности, Б.Г. Чурковым – "экстремистским сознанием" [5]; [12]; [13].

Именно "закрытость сознания", как считает Ю.М. Антонян, дает основание признать достоверным факт существования экстремистского типа личности, склонной к террору. Для "экстремистского типа сознания" характерны предельная нетерпимость к инакомыслию и фанатизм, порожденные максималистским идеалистическим утопизмом, ненавистью к существующему строю или обостренным чувством отверженности. Поэтому террористам свойственна твердая вера в обладание абсолютной, единственной и окончательной истиной и мессианским предназначением. Эта вера может быть эмоциональной или основываться на "рациональных", идеологических установках. Главное состоит в том, что именно единственно верная истина и вера в себя, как ее носителя, отличает истинного экстремиста от случайных людей в экстремистских группах. Мир воспринимается через призму этой истины, чаще утопической и не отражающей реальность. "Закрытость" сознания и фанатизм приводят к "туннельности" мировосприятия. Мир разделяется на противостоящие "Мы – Они". При этом "Мы" – это носители абсолютного добра, а "Они" (иные) – абсолютного зла, подлежащего уничтожению. Отражение действительности в таком сознании меняется до такой степени, что утрачивается связь с реальным миром, а само же сознание становится мифологизированным и, в конечном счете, радикализированным.

Поэтому мы считаем, что фанатизм и жестокость террористов являются следствием не столько патологии личности, а закономерным проявлением экстремистского сознания на уровне поведения. Именно экстремистский тип сознания санкционирует и дает "идейное" обоснование террору. В этой связи Д.В. Ольшанский подчеркивает, что терроризм это не профессия, а определенный образ жизни и деятельности, основанный на мировоззрении, который полностью захватывает человека и подчиняет его себе. Исследователи неслучайно связывают появление терроризма с кризисом идеологии и государственно-правовой системы. В такие периоды появляются различные оппозиционные группы, ставящие под сомнение законность и дееспособность существующей власти, и в условиях неразрешаемого диалогом противоречия терроризм становится средством борьбы. Его "легитимность" для террористов обеспечивается индоктринацией идеологии насилия, оправдывающей убийства. Поэтому, прежде чем стать экстремистским, обыденное сознание человека должно обрести соответствующие идеологические установки.

Идеология насилия основана на мифологизации социальной реальности, обосновывающей насилие. Как пишет Ю.П. Зинченко, она "связана с субъективной ролью насилия как приемлемого, и, более того, необходимого инструмента достижения целей (в основном политически-сепаратистских и/или религиозно-фанатических), причем инструмент (насилие) часто приобретает самостоятельную ценность и мотивирующую силу" [14]. Для формирования идеологических установок сегодня чаще конъюнктурно используется религия, которая в силу свойственной ей функции интеграции, объединяет группу людей, дает ей общий смысл, помогает найти свое место в окружающем мире.

Идеологическая обработка населения может быть направлена на доказательство политического происхождения нерешенных проблем ("кто виноват?"). При этом для психологической восприимчивости этой идеологии нужен внутренний фактор – мотивация принятия ее как "руководства к действию". Ядром такой мотивации является насущная потребность в таком устройстве общества, которое соответствовало бы ценностям справедливого обустройства общества и равенства. При этом аргументация основана на апелляции к ценностям ислама (социальная справедливость и равенство), допускающим в соответствии с шариатом замену правительства, которое не придерживается в своей деятельности норм социальной справедливости. Подобная псевдо-идеологическая доктрина дает обоснование пути и способов решения экономических, социально-политических проблем ("что делать?"), санкционируя насилие, террор против действующих политических систем как способ установления исламского социализма (создание халифата).

В заключении следует постулировать, что подход к пониманию личности и поведения террористов с позиции происходящей трансформации сознания обладает большей объяснительной силой, чем подходы с позиции психопатологии или отдельных личностных качеств. Данный подход позволяет ответить на следующие вопросы: почему невозможно составить единый психодиагностический профиль личностных черт террориста; как и почему происходит быстрое изменение личности с момента вовлечения в террористическую организацию ("был обычный парень и словно его подменили"); почему не поддается перевоспитанию и ресоциализации террорист, если это не случайный человек в организации. Неслучайно террорист даже в заключении продолжает "священную борьбу" и агитацию, потому что в силу трансформированного сознания чувствует себя не преступником, а "мучеником и борцом за идею". Никакие меры перевоспитания и ресоциализации не будут эффективны до тех пор, пока они будут проходить "мимо" проблематики обывденного сознания человека. Поэтому, именно в направлении противодействия факторам, способствующим трансформации сознания населения, должна вестись работа, нацеленная на профилактику распространения религиозно-политического экстремизма и как основную прикладную задачу психологии экстремизма и террора.

Литература

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: «АСТ, Астрель», 2010. – 218 с.
2. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Очерки по психологии сексуальности. – Минск: Попурри, 2010. – 480 с.
3. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь близким. М.: «Эксмо», 2009. – 208 стр.
4. Антоян Ю.М. Этнорелигиозный экстремизм /Под ред Ю.М.Анояня. –М.: Институт гуманитарного образования, 2006. – 432 с.
5. Эфиров С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. № 4. 1995. – С.24-32.
6. Антоян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии /Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Спарк, 1998. – 536 с.
7. Почебут Л.Г. Социальная психология толпы. – СПб.: Речь, 2004. – 240 с.
8. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – М.: Академический проект, 2002. – 319 с.
9. Введенская Т.Ю., Дзигумская Е.А. Международный терроризм: психологический аспект (личность, феномен терроризма). – Режим доступа: <http://psyfactor.org/terror2.htm>.
10. Психология и психопатология терроризма. // Гуманитарные стратегии антитеррора: сб. ст. / под ред. М.М. Решетникова. – СПб: Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 2004. – 352 с.
11. Сляднева О.В. Психологическое рассмотрение проблемы насилия и террора/Учебное пособие - Ставрополь, 2005. – МВД России, ИПК. – 79 с.
12. Витюк В.В. Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм, 1993 г. – С. 53-62.
13. Чурков Б.Г. Мотивационные и идейные основания современного терроризма // В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм. – С. 49-56.
14. Зинченко Ю. П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности // Вестник Московского университета. № 4. 2007. – С. 3-7

Мақала діни-саяси экстремизмнің және ланкестіктің алдын алу сияқты көкейкесті мәселеге арналған. Террористтің тұлғасын, жанының психологиялық механизмдерінің ерекшеліктерін, тұлғаның радикализм тетіктері шегінде психопатологиялық және шекаралық зерттеулер тұрғыдан негізгі түсініктемелерді ашып көрсету. Мақаланың негізгі мақсаты ланкестіктің және террористтің тұлғасының ресоциализациялануының алдын алу жолдары тұлғаның сана-сезімінің трансформациясы шеңберінде жүргізілген зерттеулер тусындрылған.

Статья посвящена актуальной проблеме профилактики религиозно-политического экстремизма, терроризма. Рассмотрены основные подходы к объяснению сущности личности террориста и психологические механизмы радикализации личности в рамках психопатического и пограничного подходов. Для решения прикладных задач профилактики терроризма и ресоциализации террористов объяснена перспективность исследования личности террориста в контексте трансформации ее сознания.

A paper is devoted to an actual problem of prevention of psychological background of religious-political extremism and terrorism. Main approaches explaining the essence of the terrorist's personal identity and psychological mechanisms of consciousness' radicalization are revealed. For resolving applied problems of prevention of extremist behavior and terrorist activity prospects of consciousness' transformation are determined.

ОРТА БУЫН МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Абубакир А.А.,
Қалымбетова Э.К.

Әлеуметтік орта – кең ауқымды түсінік. Бұл бала өсетін қоғам, оның мәдени дәстүрі, білім және шығармашылық өсудің деңгейі. Әлеуметтік және мәдени даму ерекшеліктері ондағы қабылданатын жүйе балалардың тәрбиесі және білімі, мемлекеттік және жеке оқу орындарында (бала-бақша, мектеп, шығармашылық мектептер және тағы сол сияқты) отбасы тәрбиесінің спецификасымен ерекшеленеді.

Әлеуметтік орта – бұл әлеуметтік айнала, бала психикасының дамуына әсерін тигізуші: ата-ана және отбасының басқа мүшелері, бала-бақша тәрбиешілері және мектеп мұғалімдері (кей кездері отбасы достары). Ескере кететін жайт, әр адамның жасы өскен сайын оның әлеуметтік айналасы кеңейе түседі: мектепке дейінгі кезеңде бала дамуына өз құрбы – құрдастары ықпал етеді, ал жасөспірім және жоғарғы мектеп оқушыларына кей әлеуметтік топтар – бұқаралық ақпарат арқылы, митинг ұйымдастырылуы, діни ұйымдар және тағы басқалар арқылы ықпал ете алады. Бала әлеуметтік ортадан тыс дами алмайды, толық қанды тұлға бола алмайды. Белгілі уақиғаларды айтып кетсек, кішкентай кезінде жоғалып, орманда жануарлардың ортасында өскен балаларды білеміз. Бұндай «Маугли» төрт аяқпап жүгіріп және асыранды ата – аналары секілді дауыстар шығарған болатын. Мысалға: қасқырларда өскен екі үнді қыздар түнде ұлғыйтын. Адам баласы ерекше психикасымен ерекшеленеді, орта бергенді ұғынып алып, егер ол адами қоғаммен қатынаста болмаса онда адами қасиеттер пайда болмайды.

Әлеуметтік даму факторын мойындаушы психологтар үшін, тәлім – тәрбие принципіалды түрде маңызды кез болып табылады. Л.С.Выгосткийдің айтуынша тәлім – тәрбие психикалық дамуда басты рөлде болады деп айтып кеткен [1].

Әлеуметтік психология отбасының, ұжымның, таптың, ұлттың, тағы да басқа адамдардың тұрған жеріне, кәсібіне, қоғамдағы алатын орнына қарай жіктелетін топтарының психологиясын зерттейді. Әлеуметтік психология қоғамда болып жатқан саяси - әлеуметтік құбылыстардың сырын түсінуге, олардан қорытынды шығарып, қоғамның даму бағытын айқындауға, ірі топтарды және тұтас қоғамды басқаруға, бағыттарды, шараларды айқындай отырып, оны стратегиялы дұрыс жолға салып отыруға көмектеседі. Сондықтан ғалымдар бұл ғылымның болашағы зор, ХХІ ғасырда жетекші орындарға шығады деп есептейді [2].

Бала ер жетгі дегенде, оның үлкендердің арасында өмір сүруге, солар сияқты дәрежелі болуын айтады. Әрине жасөспірімге шыпайы үлкендердің